

Ведущий, собравшись с силами, вышел на сцену и остановился в трех метрах от Бай Цзиньиня. У него было большое сердце, и он только что проглотил целую бутылочку быстродействующих сердечных капель. Теперь, увидев Бай Цзиньиня, у него подкосились ноги.

Ведущий:

— Уважаемые члены жюри, пожалуйста, выскажите свои комментарии.

Ветеран сцены Ло Тяньцюнь радостно заговорил, ведь он был уверен в своем прохождении дальше, так что пара комплиментов не помешает:

— Отлично, просто великолепно, особенно в первой половине песни. У меня даже на глаза выступили слезы. Это самый потрясающий голос, который я слышал в этом году.

Ведущий, почувствовав свою значимость, заметил:

— Учитель Ло, вы только что так же отзывались о Яо Бо.

— ...Правда?

Вторым взял слово Гу Сичао. Он поднял микрофон и на мгновение задумался:

— Первая часть действительно впечатляет. Это знаменитая песня И Хуэя, и все в музыкальном мире знают, что он мой кумир. Сегодня, услышав, как вы ее исполняете, я испытываю сложные чувства. Ну, вот и все.

— Я тоже так чувствую, ваше исполнение напомнило мне о старом друге, — певица Хан Мэнци с красными глазами подхватила цветы. — И Хуэй был моим наставником в музыкальной карьере, но ваше переложение второй части песни ужасно. «Моя рука, скользящая в твоих черных волосах» — это трогательная любовная песня, а вы превратили ее в рок-композицию, словно два сумасшедших влюбленных...

Цинь Сун улыбался, представляя, какова будет реакция этих двоих, если они узнают, что Бай Цзиньинь и есть И Хуэй.

Теперь настала его очередь высказаться.

Он пришел сюда ради Бай Цзиньиня, и выбор песни был сделан в надежде, что это поможет ему вспомнить что-то из прошлого.

— Вы спели замечательно, — начал Цинь Сун, сначала сделав комплимент. — Я слышал, как вы исполняли ее с чувством. Хотелось бы спросить, что вы чувствовали, исполняя эту песню? Вспомнили ли что-нибудь или кого-нибудь?

У Бай Цзиньиня не было микрофона, и Взлетающая Обезьяна, опасаясь, что он снова задаст какой-нибудь неожиданный вопрос вроде «Вы уже поели?», специально попросил ведущего не давать ему говорить.

Но теперь, когда Цинь Сун задал вопрос, ответ был неизбежен.

Бай Цзиньинь серьезно задумался и ответил:

— Да, я действительно вспомнил одного человека.

— Кого? — с надеждой спросил Цинь Сун.

— Тань Цзыфэна.

— ...

— Му Лу только что рассказал мне о серьезности ситуации, — Бай Цзиньинь посмотрел в сторону закулисья. — Здесь я хочу извиниться перед ним. Я не должен был говорить, что у него торчит зад. В следующий раз, если такое произойдет, я сниму свою одежду, чтобы прикрыть его. Прости, Тань Цзыфэн.

За кулисами Тань Цзыфэн пробормотал:

— ...Черт, как он еще об этом говорит.

Зал взорвался смехом и аплодисментами.

— Цинь Сун пришел ради него? — спросил Цинь Хуа, задумчиво поглаживая подбородок, у Ван Шэннань.

Ван Шэннань промолчала.

— Нет, я должен немедленно сообщить об этом господину Циню, — сказал Цинь Сун, доставая телефон и набирая сообщение. Закончив, он повернулся. — Назначьте встречу на завтра, устроим ужин и пригласим Тань Цзыфэна.

Ван Шэннань едва заметно кивнула. В этот момент Бай Цзиньинь сошел со сцены, и голос ведущего стал громче:

— Кто следующий участник, вы знаете? Я вижу, что у многих есть его плакаты. Давайте, дам вам шанс, назовите его имя.

— Тань Цзыфэн! Тань Цзыфэн!!

Тань Цзыфэн, любимец публики, с изяществом вышел на сцену, совершенно не обращая внимания на недавний инцидент с его задом.

Песня: «Бабочки, летающие по небу».

* * *

Бабочки влюбляются в цветы, но цветы уходят с весной.

Я лечу с тобой, но ты остаешься лишь на одну ночь.

Чувства подобны воде, но для меня они — слезы.

Любить один раз, страдать один раз, расставание разрывает сердце.

Бабочки пьяны от цветов, но цветы улетают с ветром.

Я медленно отдаю свое сердце, но ты воспринимаешь любовь как похмелье.

Любимого не вернуть, даже во сне все превращается в пепел.

Надеюсь, ненавижу, но никогда не пойму сожалений.

Бабочки, бабочки, летающие по небу, О, цветы не увянут, любовь не замерзнет.

* * *

Не успел он спеть и пары строк, как Гу Сичао нахмурился и посмотрел на Хан Мэнци. Та пожала плечами, выражая досаду. Оба были мэтрами эстрады, и их вокал не нуждался в комментариях. По стандартам обычных людей, Тань Цзыфэн пел неплохо, он был явным претендентом на победу в караоке, но до профессионального певца ему было далеко.

В зале была выделена специальная зона для фанатов Тань Цзыфэна, и там раздавались крики, словно они слышали божественную музыку.

Таков шоу-бизнес: часто хорошая актерская игра и голос не могут конкурировать с красивым лицом.

Согласно правилам шоу, двенадцать участников по очереди исполняют песни, и четыре судьи выбирают двух, кто выступил хуже всех, а также двух, кто получил наименьшее количество голосов в онлайн-голосовании. Эти четверо участвуют в финальном раунде на выбывание.

Гу Сичао и Хан Мэнци обсудили ситуацию, затем посоветовались с Ло Тяньцюнем, и все трое быстро пришли к согласию: Тань Цзыфэн попадает в список на выбывание.

Что касается Цинь Суна, он заранее дал понять, что его мнение не будет учитываться при выборе кандидатов на выбывание.

Четверо участников вступают в раунд дуэтов, где двое из них выбывают. Чтобы сделать шоу более зрелищным, помимо голосования судей и зрителей, организаторы ввели этап «Братское спасение»: после выступления четверых, восемь участников, уже прошедших в топ-10, голосуют за одного из них, и тот, кто наберет больше всего голосов, проходит дальше.

Му Лу, главный менеджер от компании «Синьбой Энтертейнмент», с серьезным видом еще раз напомнил о правилах голосования и подготовке к выступлениям, и атмосфера стала напряженной.

Кого голосовать, а кого нет?

Это было слишком рискованно. Если ты не голосуешь за кого-то сейчас, в следующий раз он точно не проголосует за тебя. Все разговоры о том, что голосование основано на выступлении, — это лишь для зрителей, а настоящая цель — подогреть интерес.

— Все должны помнить, что никто не будет вмешиваться в ваше голосование. Все решается только талантом, — Му Лу окинул взглядом всех присутствующих и вдруг заметил, что кого-то не хватает. — Где Бай Цзиньинь?

Бай Цзиньинь, где он?

Ответ — Бай Цзиньинь в женском туалете!

Как Повелитель Скелетов, он не мог рисковать, выходя один. Тело Бай Цзиньиня было обычным, и возможность случайной смерти была слишком велика. Если он умрет, все его подчиненные погибнут вместе с ним, поэтому безопасность стала главной заботой его слуг.

Даже поход в телестанцию или общественный туалет сопровождался наблюдением Хэй-хэя, чтобы он не упал в унитаз и не утонул.

Среди всех слуг Хэй-хэй был маленьким, умел летать и говорить, а также обладал «обширными знаниями». Обычно он следовал за Бай Цзиньинем повсюду.

Финальная часть конкурса началась с подготовки в полдень, и Хэй-хэй, просидев в сумке более десяти часов, заскучал. Под предлогом сбора информации он отправился прогуляться по крыше.

И вот, во время прогулки он сделал важное открытие: в женском туалете на одном из этажей лежал свежий труп мужчины!

Услышав о трупе, Бай Цзиньинь не смог усидеть на месте. Не предупредив никого, он отправился на место происшествия.

Один труп стоил десятки тысяч, и это был свежий экземпляр, который можно было воскресить и оставить при себе. Бай Цзиньинь с горящими глазами подошел к двери туалета, словно исследователь, нашедший сокровище. Для него не было разницы, женский это туалет или баня.

Городская телестанция была огромной, с десятками этажей, и количество туалетов на каждом этаже варьировалось. Тот, где лежал труп, находился в семи-восьми этажах от студии, где проходил конкурс. Это была офисная часть здания, и в данный момент там никого не было.

Труп находился в самой правой кабинке. Хэй-хэй высунул голову из-за двери и, махая крыльями, жестом пригласил войти.

Бай Цзиньинь вошел в кабинку, запер дверь. Пространство было тесным, и повернувшись, он оказался лицом к лицу с трупом. Это был тучный мужчина средних лет. На первый взгляд, не было видно крови или ран. Он сидел на унитазе с блаженным выражением лица, слюна стекала по подбородку.

Обычный человек, увидев эту ужасную сцену, вероятно, не успел бы даже присесть, как обмочился бы от страха. Но для Бай Цзиньиня трупы были верными подчиненными, которые никогда не предадут, и партнерами, которым можно полностью доверять.

В его мозгу вспыхнул огонь души, и он вспомнил, что инцидент с Хризантемой все еще не улажен. Кроме того, они находились в телевизионной студии, и он заколебался.

— Хозяин, посмотри сюда, — Хэй-хэй подлетел к плечу трупа и крылом указал на артерию. — Здесь рана, похоже, его укусили.

Бай Цзиньинь наклонился и увидел несколько глубоких круглых отверстий на шее, из которых медленно сочилась алая кровь.

— Похоже, его укусил зомби, — Хэй-хэй продолжил анализ. — В американских сериалах так и происходит. Возможно... возможно, он скоро превратится в зомби. Нет, хозяин, тебе нужно скорее уйти отсюда. Зомби невероятно сильны, а Хризантемы здесь нет. Я боюсь, что не справлюсь.